

Коу Сяо, пытаясь произвести впечатление, вместо этого попал в неловкую ситуацию. Он поправил полы своей одежды и с натянутой улыбкой объяснил:

— Этот наряд я сшил перед отъездом из дома, но не ожидал, что за несколько месяцев так сильно вырасту. Теперь он стал коротковат.

После этих слов он даже выпрямил грудь, чтобы подчеркнуть свою статью.

Он был высоким, на полголовы выше Ли Сюя, что совсем не походило на жителей Наньюэ, где средний рост был значительно ниже. Коу Сяо выделялся среди них, как журавль среди кур.

— Кхм, я приношу свои извинения за предыдущие слова, — сказал Ли Сюй. — Генерал Коу — юный талант, воплощение небесного Эрлан Шэня. Как может быть, чтобы у него была непривлекательная внешность? Напротив, он должен быть необычайно красив.

Услышав это, Коу Сяо почувствовал себя немного лучше, хотя и не знал, кто такой Эрлан Шэнь. Но раз уж это небесное божество, то, должно быть, что-то очень значимое.

Ли Сюй не ожидал, что одна похвала сможет так быстро успокоить Коу Сяо. Внутренне он сожалел: «Если бы я знал, что его так легко успокоить, зачем мне было с ним ссориться? Он ведь ещё ребёнок».

Для Ли Сюя возраст в несколько десятков лет действительно казался детством. И вот этот только что повзрослевший мужчина уже стал главнокомандующим всего Наньюэ, побывал на поле боя, убивал врагов и держал на своих плечах небо над этой землёй.

Такого человека Ли Сюй уважал. Если они смогут прийти к согласию и жить в мире, он не будет против оставить военную власть Наньюэ в руках Коу Сяо. Меч должен быть в руках сильного, чтобы быть эффективным, а армия — под руководством способного генерала, чтобы стать острым оружием.

Однако одно было ясно: он должен был взять под контроль финансовую власть Наньюэ.

Ли Сюй намеренно сближался с Коу Сяо. После первых неловких дней он стал часто вызывать его к себе, чтобы поговорить, спрашивая о местных обычаях и народных легендах. Коу Сяо, с его остроумием и широким кругозором, рассказывал истории так увлекательно, что Ли Сюй не мог не восхищаться.

Он подумал, что если бы Коу Сяо жил в двадцать первом веке, он бы, несомненно, стал превосходным продавцом — такой у него был талант к словам.

Они не говорили о смене власти в Наньюэ, обсуждали только интересные истории, и атмосфера была очень оживлённой. Маленькая принцесса, сидевшая рядом и слушавшая, тоже увлеклась этими рассказами и через несколько дней уже считала Коу Сяо своим человеком. Иногда, не видя его, она спрашивала Ли Сюя:

— Папа, а брат Сяо сегодня придёт рассказывать истории?

Услышав слова «брат Сяо», уголок рта Ли Сюя дёрнулся. Вспомнив, что предыдущие князья породнились с семьёй Коу, он строго сказал:

— Шу-эр, называй его дядя Коу. Он всего на год моложе меня.

Маленькая принцесса кивнула, но с обидой в голосе сказала:

— Но дядя Сяо сказал, что он ещё не женат, и его нельзя называть дядей.

— Это глупости, не слушай его. Слушай папу, всё правильно.

Коу Сяо, стоявший за пределами кареты и слышавший этот разговор, был тронут. Он думал, что Ли Сюй, будучи принцем, никогда не станет называть братом человека с другой фамилией. Когда маленькая принцесса назвала его братом, это было скорее шуткой, но он не ожидал, что Ли Сюй сам поднимет этот вопрос. Это вызвало у Коу Сяо чувство симпатии.

Такой красивый мужчина, да ещё и с добрым сердцем. С таким князем в Наньюэ, жизнь народа, должно быть, не будет слишком тяжёлой.

На этом пути он приблизился к Ли Сюю, чтобы понаблюдать за его характером. Если бы Ли Сюй интересовался только развлечениями и не заботился о народе, то он мог бы спокойно жить в резиденции князя как украшение. Но если бы он захотел захватить власть, Коу Сяо не стал бы церемониться и сделал бы его инвалидом, чтобы он провёл всю оставшуюся жизнь в постели.

К счастью, результат оказался не таким плохим. Этот князь был умён, с мягким характером. Что касается знаний, то чиновники Наньюэ, несомненно, не могли с ним сравниться. Если бы он искренне заботился о народе, у Коу Сяо с ним не было бы серьёзных конфликтов интересов.

Изменить мнение о человеке может быть и легко, и сложно, но красавцы всегда имеют преимущество. Ли Сюй был таким, и Коу Сяо тоже.

Через несколько дней общения они почувствовали, что встретились слишком поздно. Даже армии Юйлинь и Коу стали ближе, шутили и смеялись вместе.

Единственный, кто был недоволен, это Лю Шу. Он ежедневно докладывал Ли Сюю о том, что генерал Коу груб, невежлив и не соблюдает правила, что его взгляды порочны и он замышляет недоброе.

Ли Сюй, будучи человеком современного мира, не придавал большого значения правилам в общении между людьми. Он больше полагался на интуицию, и иногда некоторые физические контакты были для него нормальными, поэтому он не обращал на это внимания.

— Сколько ещё дней до Миньчжоу? — спросил Ли Сюй Коу Сяо.

— Три дня, если погода будет хорошей.

Ли Сюй думал, что через три дня он сможет удобно устроиться на кровати в резиденции князя и проспять целый день. Но следующие три дня шёл дождь. С наступлением весны в Наньюэ дожди лили как из ведра, и это продолжалось бесконечно. Северяне, привыкшие к сухому климату, совсем упали духом.

Дороги в Наньюэ были грязными, и после долгого дождя они превратились в сплошные ямы с грязью. Сделав несколько шагов, можно было полностью испачкаться. Обувь, пропитанная грязью, становилась тяжёлой и мокрой, и скорость передвижения значительно снижалась.

Цзи Ханьюй, как представитель более слабой группы, ехал в карете. Он смотрел на весенний дождь и вздыхал:

— Если бы на севере было столько дождей, не пришлось бы беспокоиться о недостатке зерна.

Ли Сюй, случайно услышав это, удивился:

— Учитель Цзи разбирается в сельском хозяйстве?

Цзи Ханьюй, выглядевший болезненно, ответил:

— Не сказать, что разбираюсь, просто читал несколько книг по сельскому хозяйству. После окончания академии у меня осталось немного денег, и я хотел купить несколько акров земли, чтобы стать фермером.

Ли Сюй взглянул на его слабое тело и подумал: «Если бы Цзи Ханьюй занялся сельским хозяйством, он бы, вероятно, ничего не вырастил». К счастью, он, человек с добрым сердцем, спас его, иначе он бы не прожил и двух лет, умерев от голода.

Ли Сюй привёз его в Наньюэ, и теперь чувствовал определённую ответственность. Он сказал:

— Когда всё успокоится, я подарю тебе несколько акров хорошей земли, чтобы ты стал зажиточным землевладельцем.

— Тогда я заранее благодарю князя, — сказал Цзи Ханьюй, кашляя. — Князь, вы уже задумывались о будущем? За это путешествие вы увидели бедность Наньюэ, встретили дикарей в горах и на море. Чтобы сделать Наньюэ богатым, потребуется немало усилий.

Ли Сюй, услышав серьёзный разговор, внимательно спросил:

— Учитель Цзи, как вы думаете, что самое важное для того, чтобы народ жил в достатке и мире?

Ли Сюю не хватало людей, людей разных талантов. Если этот Цзи Ханьюй действительно был способен, возможно, его можно было бы воспитать для высоких должностей.

— Учёные, земледельцы, ремесленники и торговцы. Учёные должны быть честными и неподкупными, земледельцы — сытыми и одетыми, ремесленники — изобретательными, а торговцы — полезными для народа и государства. Конечно, всё это должно основываться на мудром и способном правителе. С вашими способностями, князь, через некоторое время Наньюэ сможет измениться.

— Вы очень доверяете мне, — сказал Ли Сюй.

Цзи Ханьюй слегка покраснел.

— Кхм, князь, вы ведь наследник престола, только из-за козней недоброжелателей оказались в Наньюэ. Вы обладаете талантом управлять государством, и это место для вас слишком мало.

— А если земли Наньюэ не смогут вместить мои амбиции?

Впервые Ли Сюй показал свои амбиции перед посторонним, желая испытать Цзи Ханьюя.

Маленький учитель улыбнулся и сказал ещё более дерзко, чем Ли Сюй:

— Так и должно быть. Наньюэ слишком мал для вашего статуса и талантов.

Его глаза загорелись, словно звёзды.

— Ваше Высочество, в будущем вы расширите границы, объедините страну и станете великим правителем.

— Хватит, — Ли Сюй остановил его. — Не льстите мне. Сколько бы вы ни говорили, я не увеличу ваше жалование. Отдохните, когда мы доберёмся до Миньчжоу, учитель должен будет усердно трудиться на благо князя.

— Слушаюсь.

Потратив на день больше, чем планировалось, Ли Сюй и его люди наконец достигли Миньчжоу. Люди и лошади были измотаны, и при виде городских ворот мужчины чуть не заплакали от радости.

Это долгое путешествие наконец подошло к концу. Ли Сюй не знал, станет ли это место концом его жизни, но, возможно, так и будет.

Первое, что он сказал, выйдя из кареты, было обращено к Коу Сяо:

— Маленький Коу, давай сначала починим дороги.

Коу Сяо, услышав такое обращение, почувствовал себя неловко, но всё же ответил:

— Докладываю, князь, у нас нет денег.

Ли Сюй глубоко вздохнул.

— Тогда сначала заработаем денег.

Коу Сяо подумал, что это просто мечты. В Наньюэ не было возможностей для бизнеса, а из-за плохих дорог северные купцы не хотели сюда приезжать, и товары с юга тоже не могли быть проданы. На что они могли заработать?

Он боялся, что Ли Сюй, помешавшись на деньгах, в итоге обременит народ, поэтому сменил тему:

— Князь, сначала поживите несколько дней в доме Коу. Когда дождь прекратится, я сразу же соберу мастеров, чтобы отремонтировать резиденцию князя.

<http://bllate.org/book/16161/1448394>